

Александр Браво

НАСЛЕДИЕ 30 декабря 2021

Дачник поневоле. История одной новогодней открытки

Эта новогодняя открытка, датированная последним днем 1901 года, встретилась мне на одном из интернет-аукционов. На обороте значится: «Ст. Териоки Ф. ж. д. Его Высокородию Петру Францевичу профессору Лесгафту». Отправлена она из санатория в Халила на Карельском перешейке.

31/xii 1901.
См. Новос
Купца
Самарова
Халла

Souvenir de Halila
à Finlande.

В Новом Тодмане!
мое мое поздравление
многочащему Кемпу Франкебуру
при поздравлении всего союза.
С пожеланиями М. Мисаум

Санаторий, из которого отправлена открытка, действует до сих пор. Только поселок, в котором он расположен, называется Сосновы й Бор, и деревянный корпус, изображенный на открытке, не сохранился. / РЕПРОДУКЦИЯ. ФОТО АВТОРА

Про автора послания пока ничего узнать не удалось. Можно только предположить, что он находился на лечении в этом учреждении. Что же касается адресата, то он в особых представлениях не нуждается. А вот как и почему основоположник отечественной науки о физическом воспитании оказался в 1901 году в Териоках (нынешнем Зеленогорске) – история весьма любопытная.

Известно, что наряду с научной деятельностью Петр Лесгафт активно занимался общественной, связанной с созданием в России системы физического воспитания. А поскольку его взгляды на действительность были достаточно критическими, он был на особом счету у полиции.

Среди участников разогнанной демонстрации 4 марта 1901 года у Казанского собора оказались и слушательницы курсов Лесгафта. Они были арестованы и препровождены в Литовский замок, что возле Театральной площади. Уже на второй день Петр Францевич распорядился приготовить в студенческой столовой обед для попавших в беду товарищей и во главе отряда курсисток лично пришел в тюрьму. И затем всячески выражал свою поддержку задержанным.

Подобные действия не остались незамеченными. Полиция устроила обыск на квартире Лесгафта (были найдены расписки, свидетельствующие о выдаче им денег политическим ссыльным и заключенным), а затем МВД постановило выслать ученого на два года из Петербурга. Основание – «политическая неблагонадежность».

Именно тогда он и поселился на небольшой даче в Териоках – за административной границей Великого княжества Финляндского. Как отмечают исследователи, в маленьком домике Лесгафта жизнь была ключом. Сюда из столицы приезжали коллеги ученого, слушательницы, пациенты. Одни – с целью посетить изгнанника и выразить ему свое сочувствие, другие за советом. Петр Францевич прожил в Териоках год и затем, получив разрешение, смог «досрочно» вернуться в Петербург.